
РЕГИОНАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.334.52

СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В МОНОГОРОДЕ

© 2019 г. Е. Л. Зуева*, М. А. Гирный**

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Пермь, Россия

**e-mail: zuevael-0404@yandex.ru*

***e-mail: mishagirny@yandex.ru*

Представлены результаты исследования стратегий выживания населения в моногороде на примере города Чусового, Пермский край. Актуальность исследования обусловлена особой ролью моногородов в развитии экономики отдельных регионов и страны в целом. Авторами выявлены наиболее популярные стратегии выживания населения и адаптации под социально-экономическую ситуацию в монопрофильном городе. Результаты исследования свидетельствуют о том, что уровень жизни в этих населенных пунктах является относительно низким. Поскольку в настоящее время принимаются меры по диверсификации экономики моногородов с целью создания новых производств и создания условий для развития малого и среднего предпринимательства, а также для стабилизации занятости населения, важно понимать влияние применяемых механизмов. Авторами выделены проблемы текущих социальных стратегий населения при адаптации к жизни в моногороде. Анализ ТОСЭР «Чусовой» показал необходимость разработки рекомендаций по улучшению развития территории, для уменьшения недостатков в дальнейшем опыте внедрения ТОСЭР, а также при разработке других механизмов помощи моногородам. Таким образом, с учетом стратегий выживания населения, можно улучшить эффективность внедрения данного механизма поддержки моногородов.

Ключевые слова: стратегии выживания населения; моногород; развитие моногородов; социальные процессы в моногородах; региональная политика; муниципальная политика; территории опережающего социально-экономического развития; ТОСЭР «Чусовой».

DOI: 10.5922/1994-5280-2019-4-11

Введение и постановка проблемы.

Проблема, рассматриваемая в этой статье, заключается в закрытии градообразующего предприятия в монопрофильном городе (моногороде), которое являлось доминирующим работодателем в населенном пункте. В таком случае закрытие предприятия приведет к серьезной безработице и снижению местной экономической активности, если муниципальная власть (или само общество) не сможет «перевернуть» экономику, привлекая новые предприятия.

Обзор ранее выполненных исследований. Размещение и развитие промышленного производства предполагает учет принципов общественного разделения труда и повышение производительности труда за счет при-

ближения к материальным и человеческим ресурсам, рынкам сбыта и др. Такие предпосылки обусловили создание одноотраслевых муниципальных образований (моногородов). Как правило, стабильность их экономического роста обеспечивается соответствующей нормативно-правовой базой, а также привлечением органов государственного управления к повышению их эффективности.

Феномен моногорода, или одноотраслевого города, или корпоративного города существует и исследуется в России [3, 4, 7] и практически во всех странах Европы, в США и Канаде [6, 8, 9 и др.]. Моногорода имеют ряд общих проблем, возникающих в результате экономических циклов, которые влияют на экономическую эффективность градообразующих предприятий и оказывают

непосредственное влияние на экономику моногородов. Например, в 2015–2016 гг. сложилась довольно сложная ситуация в немецком городе Вольфсбурге, где находится штаб-квартира Volkswagen; такая ситуация была вызвана, с одной стороны, нарушением предприятием экологических норм, а с другой – общим спадом в автомобильной промышленности.

Существует множество примеров решения проблемы моногородов в развитых странах, таких как Флинт и шахтерские города в Аппалачах в США, угольные города в Германии и Франции, Глазго и Южный Йоркшир в Великобритании.

Исторический опыт многих стран предлагает два варианта решения проблемы моногородов. Один из них называется американским, он предполагает постепенную утрату его основной экономической функции, что приводит к массовому перетоку населения в другие регионы с лучшей экономической обстановкой. Другой вариант решения, так называемый европейский, направлен на восстановление одноотраслевой экономики и предполагает инвестиции в развитие других отраслей, социальной инфраструктуры, подготовку высококвалифицированных кадров, экологическую очистку территорий. В результате одноотраслевой экономики муниципалитет получает диверсификацию в промышленном секторе за счет новых предприятий. Очевидно, что второй вариант решения требует значительных инвестиций в течение десятков лет, но он более лоялен к местным жителям, которые в случае первого варианта (американского) должны взять на себя решение проблем, являющихся функциями социально ответственного бизнеса и социального государства.

Следует отметить, что выбор европейского решения для развития моногородов предполагает не только значительные капитальные вложения в эти регионы, но и совершенствование управленческого и аналитического инструментария, который должен способствовать реабилитации одноотраслевого муниципального хозяйства, осуществляемого органами государственного управления.

В настоящее время Правительство Российской Федерации идет по второму (европейскому) пути решения. В России для поддержания моногородов и уменьшения социально-экономических трудностей в них –

были созданы Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Стратегии выживания населения в моногороде, а также результат применения механизма ТОСЭР рассмотрены на примере города Чусовой, Пермский край.

Методика исследования. Данные для исследования были собраны в рамках экспедиции, проводимой НИУ «Высшая школа экономики» – «Чусовой как проблемный моногород и территория опережающего социально-экономического развития: стратегии выживания населения и муниципальная политика». Экспедиция проводилась в период с 28.09.2018 по 7.10.2018. Экспедиция проходила в городе Чусовой с однодневными поездками в соседние города – Горнозаводск и Лысьва, а также в отдаленный населенный пункт пос. Мыс.

Если говорить в целом о Чусовском муниципальном районе – это 73 населенных пункта с административным центром Чусовское городское поселение, 49,5 тыс. человек населения. Чусовой имеет хорошую транспортную развязку, 2 автомобильные дороги регионального значения, одна – федерального, а также крупный железнодорожный узел. Градообразующее предприятие – это «Чусовской металлургический завод», до сих пор выпускающий авторессоры, металлопрокат и феррованадий. Около 6% населения района и около 7% населения г. Чусовой (по расчетам авторов) было занято на данном предприятии, ввиду чего был территории присвоен статус моногорода. В период с 2013 по 2015 г. сокращены более 2 тыс. человек, в связи с чем ухудшилось экономическое состояние города. В марте 2017 г. была принята решение о присвоении Чусовскому городскому поселению статуса ТОСЭР с введением налоговых льгот для новых инвесторов и предпринимателей – резидентов. Созданы 4 инвестиционные площадки. На сегодняшний день действует 12 резидентов [15].

В экспедиции использовалась методика изучения местной социально-экономической жизни, разработанная С.Г. Кордонским и Ю.М. Плюсниным и применяемая в полевых исследованиях проектно-учебной лаборатории муниципального управления НИУ ВШЭ. В её основе лежат методы качественной социологии (глубинные, полуструктурированные интервью и наблюдения),

а также акцент на описании первичных феноменов, а не формулировании гипотез в соответствии с изначально выбранной теоретической рамкой. Такой подход позволяет собирать эмпирический материал по широкому кругу вопросов, не ограничиваясь одной узкой темой.

Для экспедиции были выбраны четыре направления сбора эмпирических данных:

- полуструктурированные интервью с представителями местных и региональных властей, а также получение у них местной статистики и иных официальных данных;
- осмотр города, наблюдения в общественных местах (рынок, улицы, магазины, досуговые учреждения и т.д.) и неформальные беседы с местными жителями;
- полуструктурированные интервью с местными жителями;
- полуструктурированные интервью с представителями руководства предприятий, бюджетных организаций, местной прессы и общественности.

Гайды интервью делились на две категории: «городские жители» и «сельские жители».

Всего было проведено около 30 полуструктурированных интервью и около 65 неформальных бесед. Осмотр города включал прогулки-обследования разных районов Чусового, территориально довольно разбросанного города, группами из 2–3 человек, с фиксацией состояния жилого фонда, дорог, трафика машин и людей, объектов хозяйственно-экономической активности, а также разговоры с местными жителями.

Результаты исследования. Для начала опишем текущую ситуацию на рынке труда в Чусовском муниципальном районе (Чусовское городское поселение и город Чусовой), основываясь на официальных статистических данных в открытом доступе [13]. Вся статистика по населению представлена на 1 января отчетного года. Статистические данные взяты для муниципального района, ввиду отсутствия официальных открытых данных отдельно для города Чусовой.

Если говорить о структуре населения в разрезе городских и сельских жителей, то стоит отметить, что население Чусовского муниципального района состоит в основном из городских жителей. Так, по состоянию на

1 января 2019 г., лишь четверть населения проживает в сельской местности (рис. 1).

Стоит отметить, что в целом демографические тенденции отрицательные, в том числе за счет миграционного оттока (рис. 2). За последние 5 лет (2014–2018) общий миграционный прирост наблюдался отрицательный.

Что касается возрастной структуры населения и количества экономически активного населения, то здесь также заметны отрицательные тенденции (рис. 3).

Однако, как можно заметить из графика, представленного на рисунке, основная доля населения относится к трудоспособному, что положительно отражает возможности рынка труда в Чусовом. В целом тенденции схожи с общими демографическими: сокращение населения также сказывается и на сокращении трудоспособного населения. Данный факт, в том числе связан с сокращением на градообразующем предприятии (рис. 4).

Социологами в статье «Стратегии выживания населения в изменяющихся условиях» [1] описывается наиболее подходящая систематизация стратегий населения, делящая на две основных группы: «пассивное» и «активное» население. За основу классификации было взято это разделение. Если говорить о масштабах данных групп, то по подсчетам авторов к первой группе относится (из 66 381 чел. по состоянию на 1 января 2019 г.) порядка 26 тыс. чел. Ко второй группе можно отнести оставшиеся 31 тыс. человек. Стратегии этих групп имеют кардинальные отличия.

Группу пассивного населения можно разделить на мелкие подгруппы.

Первая подгруппа – «Люди, живущие сегодняшним днем». В данную подгруппу можно отнести часть населения, на которую ситуация с заводом никак не повлияла. К таким респондентам можно отнести 47% опрошенных. В целом данная категория характеризуется отсутствием высшего образования, заработком ниже среднего, работа не зависит от градообразующего предприятия (например, таксист).

Стоит отметить, что данное позиционирование относится к пониманию своего места в обществе самим населением. Конечно, в таких моногородах как Чусовой, практически вся инфраструктура строится вокруг градообразующего предприятия, таким образом практически все население прямо или косвенно имеет отношение к градообразую-

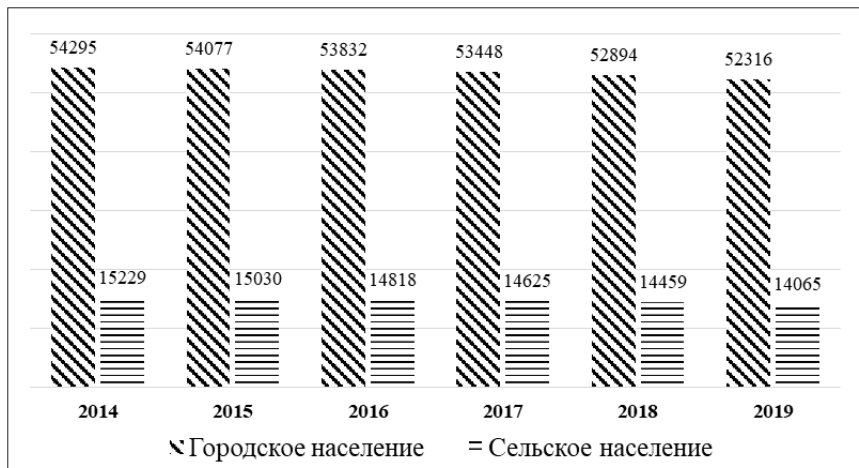

Рис. 1. Структура населения Чусовского муниципального района (городское и сельское население)

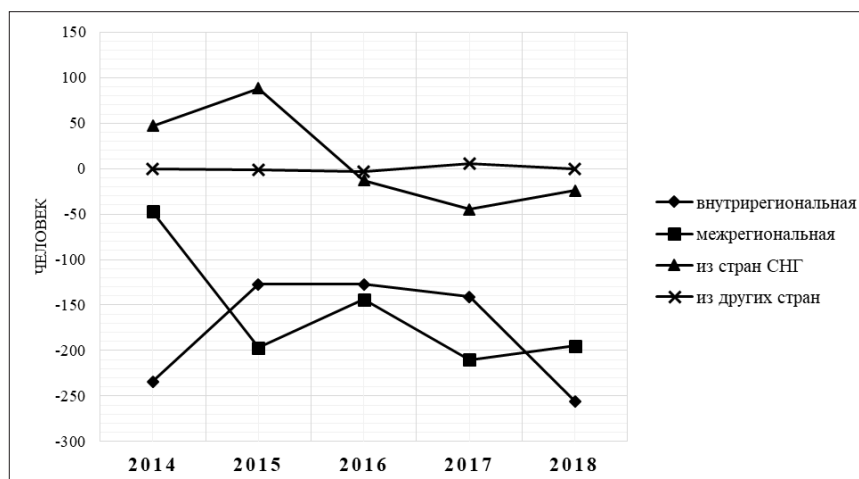

Рис. 2. Миграционный прирост Чусовского муниципального района

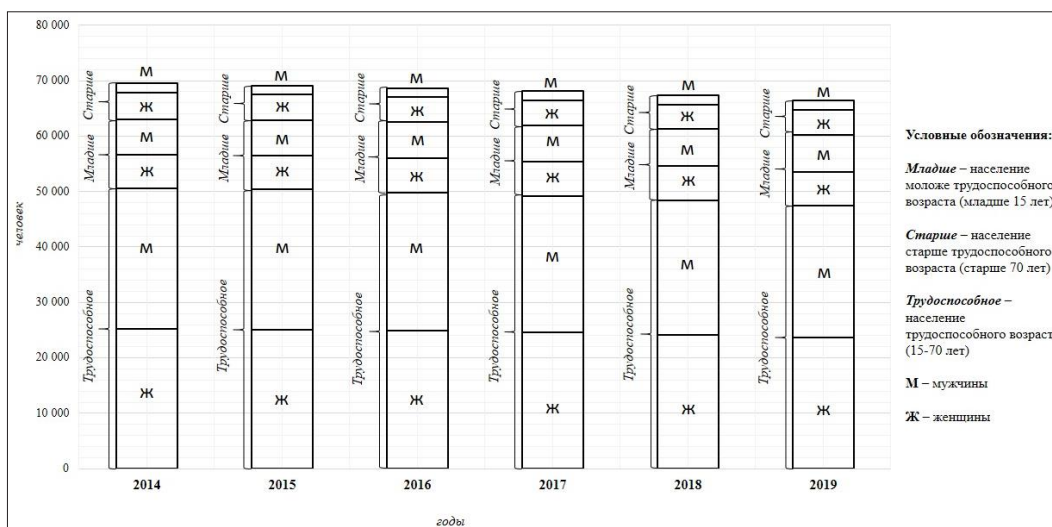

Рис. 3. Структура населения Чусовского муниципального района

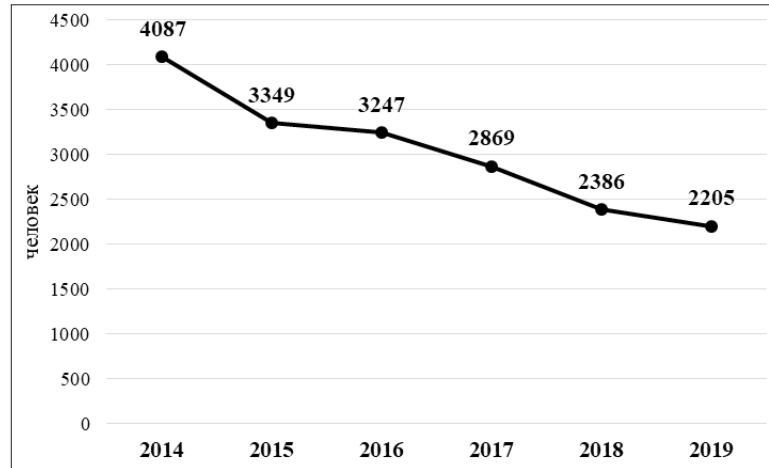

Рис. 4. Численность работников на АО «ЧМЗ»

щему предприятию. В рамках данного исследования описано позиционирование респондентов по отношению к градообразующему предприятию.

На вопрос о заводе (АО «ЧМЗ») – градообразующее предприятие г. Чусовой – далее ЧМЗ) частый ответ: «ЧМЗ практически не работает, и никого это не волнует»; «проблема не в заводе, а в людях, и кто хочет, может зарабатывать»; «если захотеть, то можно найти и заработок в 40–50 тысяч, а если нет, то и за 10 можно». Также сюда можно отнести ответы работников разных муниципальных сфер, которые говорили, что: «завод давно закрыт, и никто там уже не работает, а они как жили, так и живут»; «всегда было трудно жить, есть знакомые, которых сократили, на меня конкретно не повлияло».

Вторая подгруппа – «Высококвалифицированные специалисты». Необходимо отметить, что (на основании информации от респондентов) большая часть высококвалифицированных кадров уже уехала или ездит работать «вахтой» (люди, работающие в других населённых пунктах, где заработная плата значительно выше). В городе остаются лишь немногие такие люди, к ним можно отнести – врачей, учителей, работников музеев, для которых материальное не главное. На основании опросов населения из данной категории людей можно описать портрет данной подгруппы. Многие учителя и врачи для того, чтобы выживать, работают на полторы – две ставки, в городе развито репети-

торство – дополнительный доход учителей. К данной подгруппе можно отнести 22% респондентов. На данный момент, все данные подработки находятся в нелегальном бизнесе.

К третьей подгруппе можно отнести часть населения – «Люди, материальное положение которых ухудшилось». Они испытывают неудовлетворенность своей работой, так как приходится экономить даже на еде, но они пассивны по различным обстоятельствам. В городе Чусовом можно выделить людей, которые не уходят с низкооплачиваемой работы, потому что боятся остаться вовсе без нее, и людей, которые абсолютно пассивны. К последним относится некоторая часть сокращенных с ЧМЗ, они были сокращены, а теперь не согласны идти на работу с низкой ставкой, потому что у работников ЧМЗ были зарплаты выше средней по краю (по данным Росстат в 2014 г. средняя номинальная заработная плата по Пермскому краю составляла 27 102 руб.) [16]. Это было отмечено и в центре занятости, где сообщили, что зарплата электромонтера на ЧМЗ составляла 30 000 рублей, это намного выше средней заработной платы в регионе (по состоянию на 2014 г.), поэтому безработным было очень тяжело искать работу и соглашаться на зарплату в два раза меньше. Таким образом всю группу «Пассивных» можно разделить на три вышеперечисленные подгруппы (рис. 5).

Группу населения с названием «Активные» также можно разделить на подгруппы:

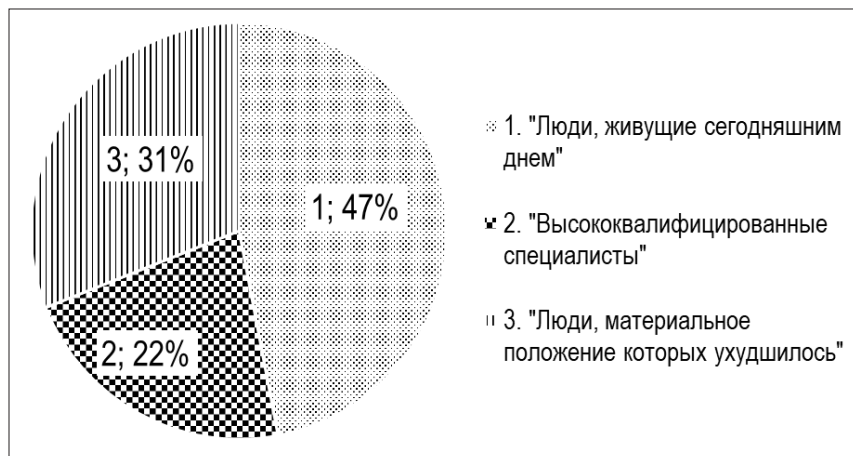

Рис. 5. Распределение внутри группы «Пассивные» на подгруппы

К первой подгруппе можно отнести «Предпринимателей». В Чусовом их относительно немного, но все-таки они есть. Это было замечено в основном из наблюдений – много мелких магазинов и ларьков, каждый пытается забрать свою маленькую долю рынка, но им мешают сетевые магазины, у которых цены ниже. Основная стратегия выживания мелких предпринимателей – подстраиваться под работу сетевых магазинов. Например, сетевой магазин работает с 10:00 до 22:00, в свою очередь небольшой магазин может работать с 06:00, либо до 24:00, тем самым забирая себе определенную узкую целевую аудиторию. В общем числе респондентов данная подгруппа занимает около 9%.

К второй подгруппе можно отнести следующих людей: «Желающие честно зарабатывать деньги для нормальной жизни». В Чусовом пример данной стратегии выживания – «вахтовики», одна из больших групп населения. Потребности заметно выше материального достатка, который в прошлом был достаточно высок, а сейчас упал, и они считают себя живущими около черты бедности. О том, что значительная часть трудоспособного мужского населения уезжает «на вахту», свидетельствуют беседы с населением, а также с представителями власти. Таким образом, представителей данной подгруппы в числе активного населения достаточно много, около 43%.

К третьей подгруппе активного населения относятся «Люди, получающие высокий

доход на своей работе». Данная подгруппа не самая многочисленная, около 17%. Сюда можно отнести работников, оставшихся на АО ЧМЗ, работников бюджетных сфер. Это подгруппа людей, профессия которых чаще всего не связана с деятельностью градообразующего предприятия.

Четвертая стратегия выживания населения относится к «Группе пенсионеров и людей предпенсионного возраста». Пример деятельности активных пенсионеров – организованная торговля на мини-рынке. Население торгует своей продукцией, овощами, ягодами, зеленью, грибами, заготовками и т.д. Торговля идет ежедневно и дополняет основной заработок (пенсию). В целом, количество людей предпенсионного и пенсионного возраста в общем числе респондентов, относящихся к группе населения «активные», достаточно большое – около 21%.

Пятая подгруппа активного населения – «Люди, оказавшиеся в крайне тяжелом материальном положении». В Чусовом, исходя из наблюдений, той части населения, которая находится в тяжелом материальном положении, но проявляет активную гражданскую позицию, оказывается помощь как со стороны властей, так и со стороны обычных граждан. Всего представителей данной подгруппы среди респондентов около 10%.

Структура группы активного населения представлена на рис. 6.

Стоит также выделить такую категорию населения, как самозанятые.

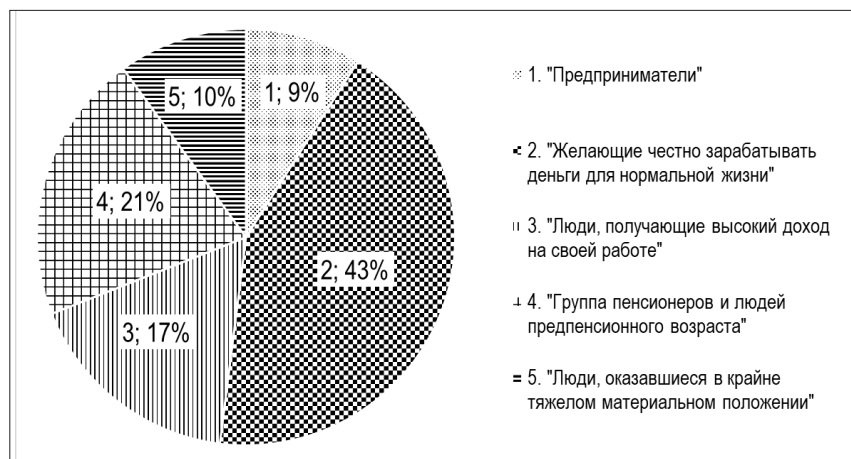

Рис. 6. Распределение внутри группы «Активные» на подгруппы

В Чусовом существует несколько факторов повышения количества самозанятых:

- общедоступные ресурсы – земля, река, лес и т.д.;
- нехватка высокооплачиваемых рабочих мест;
- не востребованность определенных специальностей.
- Основные причины перехода на неофициальное самообеспечение, имеющие место в Чусовом:
 - недостаток средств к жизни;
 - задержки выплаты зарплаты;
 - потеря работы вследствие увольнения;
 - поиск более стабильного и более высокого источника дохода;
 - поиск работы, обеспечивающей более полную самореализацию, интерес к предпринимательству.

Можно выделить два типа самозанятых: без домашнего хозяйства и с домашним хозяйством.

К первому типу относятся так называемые фрилансеры, например, студенты местных учебных заведений и удаленно работающие системными администраторами на сайте.

Ко второму типу относятся люди, занимающиеся огородничеством, собирательством, ловлей рыбы, занятые в «гаражной экономике».

При том что в городе много у кого есть подсобные хозяйства, практически все выращивают продукцию для собственного

использования. Редактор местного телевидения отметила, что число огородников за последнее время выросло, но выращивают для собственного потребления. Начальник отдела администрации поселения объяснил это тем, что «личные подсобные хозяйства и огороды держатся больше как традиция, чем как способ самообеспечения». Многие фермеры не могут продавать продукцию по своим ценам (выше, чем рыночные). Из разговоров с рыбаками стало понятно, что рыбы водится не очень много и ловится она тоже только для себя. «Гаражная экономика» в городе присутствует, много сервисных центров, был найден один магазин, находящийся в гараже, где продают сувениры из дерева.

Все собранные в ходе полуструктурированных интервью и неформальных бесед ответы респондентов отражены на диаграммах (рис. 7–9).

Так, например, в ходе анализа осведомленности чусовлян о работе ТОСЭР – 47% респондентов ответили, что вообще не слышали об этом ничего. Также в ходе экспедиции было выявлено, что у 76% респондентов на ОАО ЧМЗ работал или работает родственник, знакомый, либо сам респондент.

Наиболее активные, квалифицированные рабочие как стратегию адаптации выбрали работу «вахтовым методом», где заработок не меньше, чем до этого у них был на ЧМЗ. На рисунке 8 представлены стра-

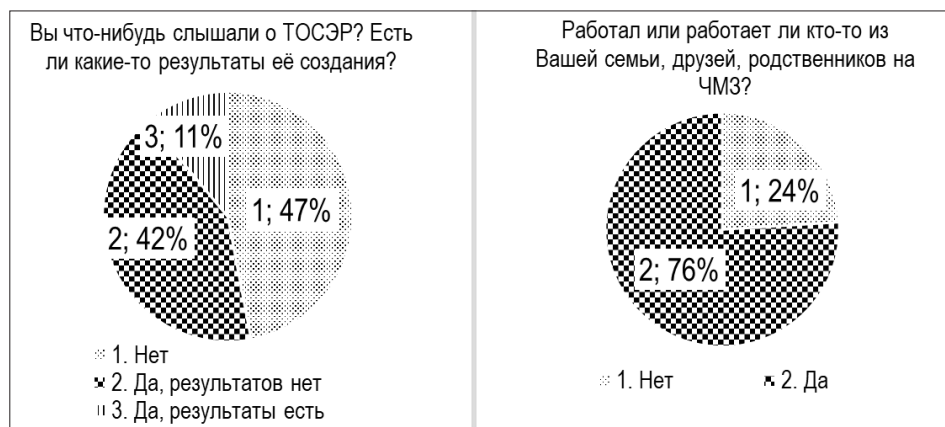

Рис. 7. Зависимость города от ОАО «ЧМЗ» и осведомленность о ТОСЭР

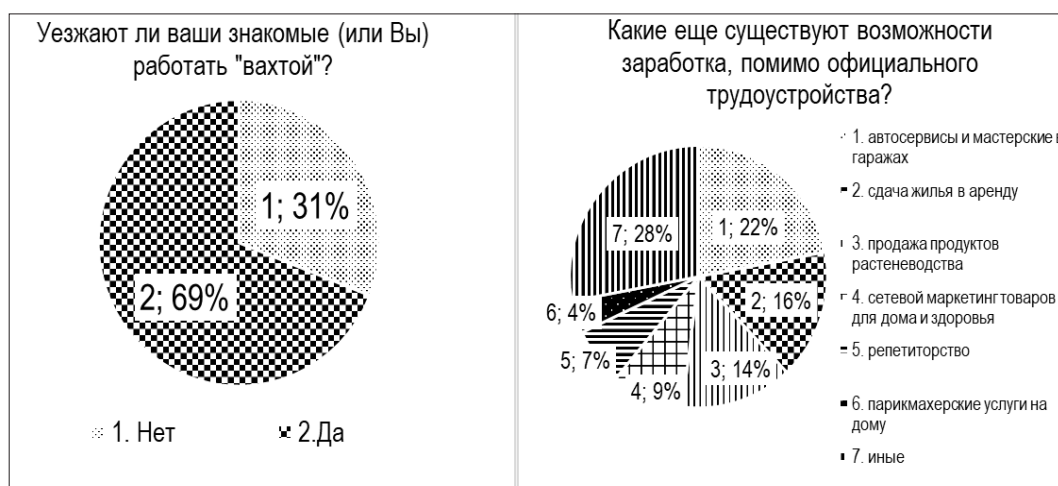

Рис. 8. Виды заработка после сокращений на ОАО «ЧМЗ»

тегии населения для всех жителей города. Новые предприятия, которые открываются или планируются к открытию в Чусовом, не могут предложить им достойную альтернативу «вахтовой работе». Ряд специалистов с высшим образованием из ЧМЗ уехали работать на другое предприятие ОМК (Объединенная металлургическая компания, учредитель ЧМЗ) – в Выксу. Это подтверждается ответом 69 % респондентов у которых знакомые (или они сами) уезжают работать «вахтой» туда.

В городе есть такие формы неформальной хозяйственной активности как: автосервисы и мастерские в гаражах, сдача жилья в аренду (по словам одного из респондентов, развита практика сдачи квартир зимой по-

суточно спортсменам, приезжающим на соревнования на горнолыжные комплексы, и летом – туристам, сплавающимся по реке Чусовая), сетевой маркетинг товаров для дома и здоровья, репетиторство, парикмахерские услуги на дому. Вместе с тем, на наш взгляд, масштабы такой деятельности незначительны. По сравнению с г. Лысьвой, слабо развита уличная торговля продуктами собирательства и огородничества.

Молодежь уезжает из города. В интервью с местными жителями чаще всего повторялась такая история семьи: родители-пенсионеры живут в Чусовом, дети устроились на работу в крупных городах, что типично для подавляющего большинства российских малых городов. Примечательно, что в городе

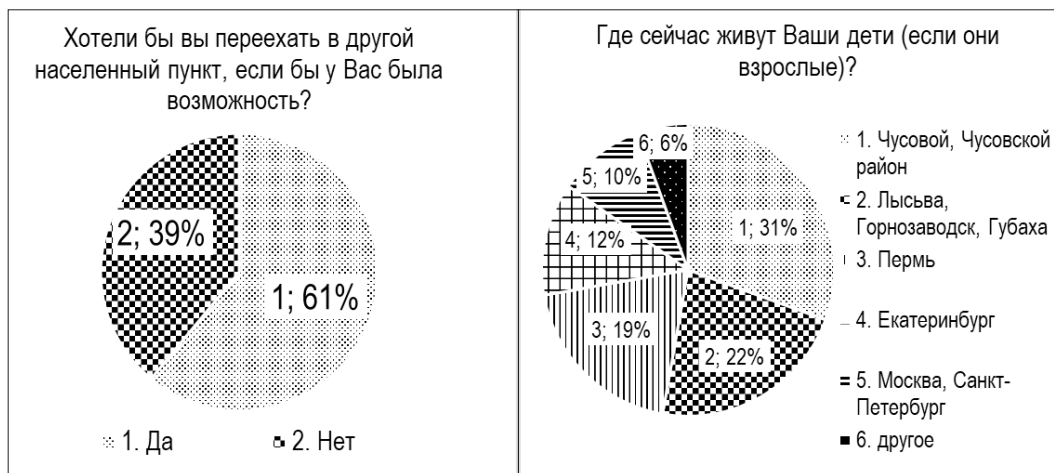

Рис. 9. Стратегии выживания молодежи

есть возможности для развития талантливых и способных детей — научно-образовательный центр для старшеклассников предоставляет ресурсы для этого, но одновременно он фактически является стартовой площадкой для будущей миграции молодежи. Наглядно информация о стратегиях выживания молодежи представлена на рисунке 5.

Большинство молодых людей (около 2/3 опрошенных) хотели бы уехать на постоянное место жительства в другой (более крупный) населенный пункт. В настоящее время 1/3 часть (из числа опрошенных) молодежи все же остается жить в Чусовом и районе. Наиболее популярными населенными пунктами при выборе нового места жительства являются Лысьва, Горнозаводск, Губаха (22%); Пермь (19%); Екатеринбург (12%); Москва, Санкт-Петербург (10%) и другие (6%).

В то же время, по данным Центра занятости населения, в районе есть дефицит кадров, причем не только традиционная для российской глубинки нехватка специалистов с высшим образованием для социальной сферы (учителей, врачей), но и большое количество свободных вакансий сотрудников полиции и ФСИН, то есть молодых здоровых мужчин со средним образованием, к которым выдвигаются требования прежде всего по здоровью. Предприятия-резиденты ТОСЭР планируют привозить управленцев и инженеров из других городов и отмечают проблему поиска подходящих рабочих кадров.

Также примечательно, что наиболее успешным примером предпринимательства

в районе местные жители и эксперты, судя по интервью, считают сельскохозяйственные предприятия (местное ИП), специализирующиеся на молочном животноводстве и переработке молока — то есть в сфере, никак не связанной с ЧМЗ и моногородом.

Таким образом, недовольство чусовлян положением дел присутствует, но протестные настроения слабые. При сокращениях на ЧМЗ в 2015 г. протестов практически не было. По словам многих респондентов, наиболее сложный, депрессивный момент в жизни города был в 2015 г., на сегодняшний день можно говорить о его состоявшейся адаптации («люди привыкают жить в таких условиях»). Другое дело, что формы адаптации нельзя назвать перспективными для развития поселения.

Заключение. В результате исследования были выделены основные проблемы стратегий выживания населения в моногороде на примере ТОСЭР «Чусовой»:

- основной метод заработка — работа «вахтовым методом»;
- существует большой отток работоспособного населения из города, в частности перспективной молодежи;
- отсутствие квалифицированных кадров, а также кадров рабочих специальностей;
- низкая осведомленность о действии ТОСЭР, как результат недостаточности финансирования маркетинга ТОСЭР (слабая реклама в СМИ);

- большое количество самозанятых в экономике, не уплачивающих социальные взносы и другие налоги.

Таким образом, данное исследование ТОСЭР «Чусовой» показало необходимость комплексных мер поддержки и предупреждения тяжелого социально-экономического положения после реструктуризации градообразующего предприятия.

В первую очередь, для улучшения действия механизма ТОСЭР необходимо увеличить финансирование данной программы, согласно поставленным перед ней задачам. Так, например, необходимо ввести такую статью расходов на развитие ТОСЭР, как финансирование маркетинга, а именно увеличение рекламы в СМИ. Данный инструмент поможет решить сразу две проблемы: с одной стороны, реклама для бизнес-сообщества поможет привлечь большее число инвесторов, что, в свою очередь, увеличит приток инвестиций и число созданных рабочих мест. С другой стороны, с позиции населения, данный инструмент позволяет рассчитывать на возможные улучшения ситуации в городе не только в краткосрочном периоде, но и в долгосрочной перспективе. Это может привести к сокращению оттока населения из Чусового, создать стимулы для получения образования, повышения квалификации создания малого бизнеса.

Емкость рынка малых моногородов не позволяет удовлетворить потребность в труде, уровне качества функционирования социальной сферы и сферы услуг всё население. Встаёт вопрос поиска сфер приложения труда и способностей населения моногородов. На основе проведенного исследования ответ видится в развитии малого предпринимательства, на основе использования цифровых-телекоммуникационных технологий с развитием трудовой миграции, и предоставления инфраструктурных площадей для реализации малых предпринимательских инициатив. В свою очередь, это поможет легализовать частных предпринимателей, что будет способствовать развитию предпринимательской среды моногорода.

Для комплексного внедрения и развития механизма ТОСЭР «на местах» необходимо создание координирующего центра ответственности за развитие ТОСЭР. На примере ТОСЭР «Чусовой» косвенно роль данного центра играет – МБУ «Центр инвестиций, поддержки и развития предприниматель-

ства». Однако формально и финансово за ним не закреплены все обязанности по развитию ТОСЭР «Чусовой».

Для более качественной, полной и гибкой проработки развития ТОСЭР необходимо создание подобного центра ответственности с определенным финансированием. Также в функционал данного центра может входить организация обучения необходимых бизнесу кадров, привлечение новых инвесторов, презентация ТОСЭР на инвестиционных площадках, форумах, организация маркетинга ТОСЭР. Данный координирующий центр может взаимодействовать как с местной властью, так и с региональной.

Кроме того, отдельно стоит коснуться вопроса формирования предпринимательской инициативы населения. Один из важных путей оживления экономической ситуации в городе – развитие малого бизнеса.

Данный вопрос находится на стыке муниципальной политики и стратегий выживания населения: муниципальная политика должна формировать более благоприятные условия для ведения малого бизнеса, предоставлять помощь в формировании инфраструктуры, уменьшать количество проверок для малого бизнеса, а также создать условия для мелкой торговли (дикоросом и выращенной продукции). Муниципальная власть может влиять через сферу образования на заинтересованность и компетенции населения в предпринимательской деятельности. Для выявления предпринимательских способностей, учащихся целесообразно проведение анкетирования в учебных заведениях города. В ходе анкетирования (а также деловых игр) можно определить предпринимательский потенциал учащихся. Для реализации данной политики видится целесообразным привлечение экспертов (преподавателей) вузов Перми и соседних территорий. После выявления способных учащихся необходимо проводить для них специальное обучение. Данные мероприятия могут быть проведены в рамках таких проектов, как «Финансовая грамотность населения» за счет средств местных бюджетов на базе координирующего центра.

Кроме того, необходимо внести изменения в стратегию обучения кадров для предприятий-резидентов. Такие мероприятия могут, в конечном счете, привести к повышению предпринимательской инициативности

населения, а также в определении стратегии подготовки кадров для предприятий-резидентов. Последнее, в свою очередь, позволяет муниципальной власти для финансирования данных образовательных программ привлекать средства инвесторов. Это будет выгодно и будущим резидентам – современный, а самое главное «гибкий» обучающий центр способен подготовить кадры под спрос инвестора в кратчайшие сроки.

Еще одним направлением муниципальной политики по улучшению стратегий населения является легализация предпринимательской активности. Данной цели можно достигнуть, например, за счет легализации самозанятых и внедрения на террито-

рии субъекта налога для них. Это приведет к двум положительным эффектам: во-первых, к увеличению налоговой базы территории, во-вторых, к улучшению производственной и личной ситуации самозанятых. Данный механизм поможет, например, учителям, занимающимся репетиторством, тем, кто занимается мелкой торговлей. У всех этих работников появляется правовая и социальная защищенность.

Целенаправленная политика реализации всех предложенных мероприятий может способствовать улучшению экономической ситуации в Чусовом. Трансляция этого опыта, если он окажется успешным, возможна и на другие проблемные моногорода России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быстрова А., Евдокимова Е., Игнатова С., Серебренникова А., Еремичева Г., Соловьева Н., Травин И. Стратегия выживания населения в изменяющихся условиях // Мир России. Социология. Этнология. 1995. № 2. С. 143–178.
2. Гурева О., Бархатов В. Прогнозирование экономической деятельности градообразующего предприятия в моногороде // Международная конференция по евразийским экономикам (1–3 июня 2014 г.) Скопье-Македония: Селахаттин Сари, 2014. С. 216–220.
3. Замятина Н., Пилясов А. Монопрофильные города России: блокировки и драйверы инновационного поиска // Форсайт. 2016. Т. 10. № 3. С. 53–64.
4. Ильина И.Н. Развитие моногородов России. М.: Финуниверситет, 2013. 168 с.
5. Кузнецов Н.В. Финансовое обеспечение электроэнергетических предприятий России в условиях реализации программ развития отрасли // Фундаментальные исследования. 2014. № 8 (6). С. 1431–1438.
6. Манаева И.В., Колий Н.С. Обзор современных мировых исследований по вопросам экономики моногорода // Интеграционные модели приграничного и межрегионального сотрудничества. Белгород; Симферополь; М.: Фонд «Ин-т соц.-экон. и пол. исслед.»; Костр. обл. отд. Общ-ва «Знание России», 2015. С. 158–164.
7. Сатыбалдина Е.В. Специфика жизни современного Уральского моногорода // Ближневосточный журнал научных исследований. 2013. № 17 (9). С. 82–98.
8. Company towns in the Americas landscape, power, and working-class communitiesю. O.J. Dinius, A. Vergara eds. The University of Georgia Press, 2011. 236 p.
9. Haurynen S., Turunen R., Nyman J. Locality, memory, reconstruction: the cultural challenges and possibilities of former single-industry communities. Cambridge, 2012. 290 p.
10. Moberg L. The political economy of special economic zones: concentrating economic development. Routledge, 2018. 192 p.
11. Winson A., Leach B. Contingent work, disrupted lives: labour and community in the new rural economy. University of Toronto Press, 2002. 224 p.
12. Специальные экономические зоны: эффективность, извлеченные уроки и последствия для развития зон / Всемирный банк: ФИАС. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/21854/WPS7240.pdf?sequence=2> (дата обращения: 02.05.2019).
13. Муниципальная статистика / Официальный сайт Террит. органа Фед. службы гос. статистики по Пермскому краю. URL: https://permstat.gks.ru/main_indicators http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_14p/Main.htm (дата обращения: 01.12.2019).
14. Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/preferences/customstreatment> (дата обращения: 20.05.2019).
15. Официальный сайт ТОСЭР Чусовой. URL: <http://chustoser.ru/rezidenty> (дата обращения: 10.05.2019).
16. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2014 г. / Официальный сайт Фед. службы гос. статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_14p/Main.htm (дата обращения: 30.05.2019).

Статья поступила в редакцию 9 сентября 2019 г.

Статья принята к публикации 26 декабря 2019 г.

Об авторах

Зуева Елена Львовна – кандидат экономических наук, доцент департамента менеджмента ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Пермь.

Гирный Михаил Александрович – магистрант ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Пермь.

Для цитирования:

Зуева Е.Л., Гирный М.А. Стратегии выживания населения в моногороде // Региональные исследования. 2019. № 4. С. 130–142.

DOI: 10.5922/1994-5280-2019-4-11

Survival strategies of population in a single-industry town

E. L. Zueva*, M. A. Girny*

National Research University Higher School of Economics, Perm, Russia

*e-mail: zuevael-0404@yandex.ru

**e-mail: mishagirny@yandex.ru

The article presents the results of a study of survival strategies of the population in a single-industry town using the example of Chusovoy (Perm Krai). Single-industry towns perform a special role in the economic development of regions and the country in general. The authors have identified the most common survival strategies and the adaptation of the population to the socio-economic situation in a single-industry town. The results of the study indicate that the standards of living in these settlements are relatively low. Measures are currently taken to diversify the economy of single-industry towns and to create new industries and conditions for the development of small and medium-sized businesses and to stabilize employment. It is important to understand the impact of all the mechanisms used. The authors highlight the importance of the current social strategies for adapting to life in a single-industry town. This analysis of Chusovoy showed the need to develop recommendations to speed up the development of the territory, to reduce the shortcomings in the implementation the TOSER conception (*territories of advanced social and economic development*), to elaborate other mechanisms for assisting single-industry towns. Taking into account the current survival strategies of the population, it is possible to improve the effectiveness of the implementation of supports mechanism for single-industry towns.

Keywords: strategies of population survival, single-industry towns, the development of single-industry towns, social processes in single-industry towns, regional policy, municipal policy, territories of advanced social and economic development (TOSER), TOSER Chusovoy.

REFERENCES

1. Bystrova A., Evdokimova E., Ignatova S., Serebrennikova A., Eremicheva G., Solov'eva N., Travin I. Strategiya vyzhivaniya naseleniya v izmenyayushchihsya usloviyah. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya*, 1995, no. 2, pp. 143–178. (In Russ.).
2. Gureva O., Barhatov V. Forecasting the economic activity of a city-forming enterprise in a single-industry town. In: *Mezhdunarodnaya konferenciya po evrazijskim ekonomikam, 01-03 iyunya 2014 g. Skop'e-Makedoniya*, 2014, pp. 216–220. (In Russ.).
3. Zamyatina N., Pilyasov A. Single industry cities of Russia: locks and drivers for innovative search. *Forsajt*, 2016, no. 10 (3), pp. 53–64. (In Russ.).
4. Il'ina I.N. *Razvitie monogorodov Rossii* [The development of single-industry towns in Russia]. Moscow, 2013. 168 p. (In Russ.).
5. Kuznetsov N.V. Financial support of electric power enterprises of Russia in the context of the implementation of industry development programs. *Fundamental'nye issledovaniya*, 2014, no. 8 (6), pp. 1431–1438. (In Russ.).
6. Manaeva I.V., Kolij N.S. Overview of modern world studies on the economics of a single-industry town. In: *Integracionnye modeli prigranichnogo i mezhhregional'nogo sotrudnichestva* [Integration models of cross-border and interregional cooperation]. Belgorod, 2015, pp. 158–164. (In Russ.).
7. Satybaldina E.V. The specifics of life of the modern Ural monotown. *Blizhnevostochnyj zhurnal nauchnyh issledovanij*, 2013, no 7 (9), pp. 82–98. (In Russ.).
8. Company towns in the Americas landscape, power, and working-class communitiesю. O.J. Dinius, A. Vergara eds. The University of Georgia Press, 2011. 236 p.
9. *Hayrynen S., Turunen R., Nyman J.* Locality, memory, reconstruction: the cultural challenges and possibilities of former single-industry communities. Cambridge, 2012. 290 p.
10. *Moberg L.* The political economy of special economic zones: concentrating economic development. Routledge, 2018. 192 p.

11. *Winson A., Leach B.* Contingent work, disrupted lives: labour and community in the new rural economy. University of Toronto Press, 2002. 224 p.
12. Special Economic Zones: Performance, Lessons Learned, and Implications for Zone Development. World Bank: FIAS. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/21854/WPS7240.pdf?sequence=2> [Accessed 02.05.2019].
13. Oficial'nyj sajt Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Permskomu krayu. *Municipal'naya statistika*. URL: https://permstat.gks.ru/main_indicators http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_14p/Main.htm [Accessed 01.12.2019].
14. Oficial'nyj sajt Minekonomrazvitiya Rossii. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/preferences/customstreatment/> [Accessed 20.05.2019].
15. Oficial'nyj sajt TOSER CHusovoj. URL: <http://chustoser.ru/rezidenty> [Accessed 10.05.2019].
16. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. *Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli – 2014 g.* URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_14p/Main.htm [Accessed 30.05.2019].

Received 09.09.2019

Accepted 26.12.2019